

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №201-АПУ18-55

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

24 января 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,

судей Дербилова О.А. и Зыкина В.Я.

при секретаре Фомине С.А.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Бабаева М.С., Газимагомедова Х.А., Махмадалиева Н.Е., Джанатлиева Ш.М., Тукиева З.М. - путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников-адвокатов Винс Е.М., Камолова Х.Ф., Дружинина Г.А., Краснова Ю.В., Смирнова Б.Г., Глушенкова В.Г., Камоловой Ф.Ф. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Бабаева М.С., Газимагомедова Х.А., Махмадалиева Н.Е., защитников-адвокатов Винс Е.М., Яшиной С.Н., Камолова Х.Ф., Казакова А.Л., Дикова Б.Ф., Глушенкова В.Г., Камоловой Ф.Ф., Окуновой М.В., Можайкиной В.А., Краснова Ю.В., Смирнова Б.Г. на приговор Московского окружного военного суда от 18 сентября 2018 г., по которому

Бабаев Мусалим Серажутдинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.205⁵ УК РФ, сроком на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч.1 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. №352-ФЗ), сроком на 5 лет; ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ), сроком на 6 лет с ограничением свободы сроком на 1 год и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых

преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей,

Газимагомедов Хабиб Алиевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст.205⁵ УК РФ, сроком на 10 лет; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 5 лет; ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ), сроком на 6 лет с ограничением свободы сроком на 1 год и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей,

Тукиев Зафар Муродович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст.205⁵ УК РФ, сроком на 10 лет; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 5 лет; ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ), сроком на 6 лет и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Махмадалиев Наим Егиталиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст.205⁵ УК РФ, сроком на 10 лет; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 5 лет; ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ), сроком на 6 лет и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Джанатлиев Шамиль Магомедрасулович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.205⁵ УК РФ, сроком на 15 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. №352-ФЗ), сроком на 5 лет; ч.2 ст.162 УК РФ, сроком на 3 года с ограничением свободы сроком на 1 год; ч.2 ст.205⁴ УК РФ, сроком на 5 лет и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей.

Судом решены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках, вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., объяснения осуждённых и их защитников-адвокатов в обоснование и поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

осуждённые признаны виновными: Бабаев и Джанатлиев - в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; в вовлечении лица в совершение преступления, предусмотренного ст.208 УК РФ; Газимагомедов, Махмадалиев и Тукиев - в участии в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; Бабаев - в создании террористического сообщества; Газимагомедов, Махмадалиев, Джанатлиев, Тукиев - в участии в террористическом сообществе; Джанатлиев - в разбое, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предмета, используемого в качестве оружия; Бабаев, Газимагомедов, Махмадалиев, Тукиев - в совершении в составе организованной группы приготовления к террористическому акту.

Преступления совершены осуждёнными в Москве в период с мая по сентябрь 2016 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осуждённые Газимагомедов, Бабаев и Махмадалиев в апелляционных жалобах выражают несогласие с приговором, называя его незаконным, необоснованным и вынесенным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Махмадалиев также заявляет, что его признательные показания по делу получены в результате незаконного воздействия на него со стороны сотрудников правоохранительных органов, о чём свидетельствует медицинская справка от 13 сентября 2016 г. из следственного изолятора о наличии у него телесных повреждений.

Обращая внимание на показания отца и двоюродного брата, положительно охарактеризовавших его и сообщивших о его месте работы, должности и заработной плате, осуждённый ссылается на отсутствие у него необходимости участвовать в совершении преступлений.

С Бабаевым их связывают дружеские отношения, а с другими осуждёнными он не знаком.

Заявляя о противоречивости показаний Ж [ ] об обстоятельствах дела, обращая внимание на отсутствие в его вещах и в жилище следов взрывчатых веществ, на показания свидетеля Ш [ ] о том, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) он не был замечен как участник встреч осуждённых, Махмадалиев настаивает на своей невинности.

Осуждённый утверждает, что никогда не поддерживал идеологию международной террористической организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ»), а все показания, полученные в ходе следствия, сфальсифицированы.

Махмадалиев также заявляет о фальсификации видеофайла, обнаруженного у него в компьютере, поскольку специалист по программному обеспечению сообщил о технической невозможности установления времени создания данного файла.

Обращая внимание на наличие у него на иждивении родителей-пенсионеров, жены и малолетнего ребёнка, Махмадалиев просит приговор отменить.

Адвокаты Краснов и Смирнов в интересах осуждённого Джанатлиева в апелляционных жалобах называют приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и вынесенным с нарушением положений уголовного и уголовно-процессуального законов.

По мнению защитников, доказательства, на которых построены выводы суда о виновности Джанатлиева, являются недопустимыми.

Поскольку свидетель А [ ] исполняет обязанности внештатного сотрудника ФСБ России, его показания не могли быть положены в основу приговора.

Анализируя показания свидетелей О [ ] и А [ ], обстоятельства допроса О [ ] в судебном заседании, а также обращая внимание на заключение с указанными свидетелями досудебного соглашения о сотрудничестве, неразъяснение им судом положений главы 40¹ УПК РФ, непредупреждение их о последствиях нарушения принятых на себя обязательств, адвокаты полагают, что О [ ] и А [ ] могли оговорить осуждённых.

Свидетель Б [ ] заявил, что оговорил в ходе предварительного следствия Джанатлиева под влиянием пыток.

Ссылаясь на показания свидетеля Ш [ ] об обстоятельствах дела, защитники Краснов и Смирнов обращают внимание на то, что Ш [ ] сведениями о противоправной деятельности Джанатлиева располагал лишь со слов свидетеля А [ ].

В связи с отсутствием надлежащих процессуальных документов, свидетельствующих о приобщении к уголовному делу мобильных телефонов

Джанатлиева, а также изъятием телефонов в рамках административного судопроизводства адвокаты считают их недопустимыми доказательствами.

По мнению защитников, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие руководящую и организаторскую роль их подзащитного в деятельности структурного подразделения террористической организации, тем более что по сравнению с другими осуждёнными он являлся младшим по возрасту.

Адвокаты Краснов и Смирнов заявляют, что их подзащитный необоснованно привлечён к уголовной ответственности одновременно в качестве организатора и участника террористической организации.

Ссылаясь на показания потерпевших Э [ ] Ч [ ] осуждённого Джанатлиева об обстоятельствах нанесения последним с использованием ножа телесных повреждений Ч [ ] хищения рюкзака с бижутерией, принадлежащих Э [ ] защитники полагают, что действия Джанатлиева подлежат переквалификации с ч.2 ст.162 на ч.1 ст.158 и п. «б», «в» ч.2 ст.115 УК РФ, поскольку потерпевшие не видели обстоятельств хищения имущества, для Э [ ] причинённый ущерб является незначительным, а применённое насилие к Ч [ ] было вызвано аморальным поведением потерпевших.

В остальной части защитники просят приговор отменить, а Джанатлиева оправдать.

Адвокаты Глушенков и Камолова в интересах осуждённого Тукиева в апелляционных жалобах и дополнениях к ним заявляют о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора. Утверждают о том, что виновность Тукиева в совершении преступлений террористической направленности в установленном порядке не доказана, а следственные органы ФСБ России в нарушение закона допустили провокацию с использованием своего агента А [ ], квартиры, оборудованной специальной аппаратурой, а также применяли к осуждённым пытки и незаконные методы ведения следствия.

Показания заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве А [ ] и О [ ] о преступной деятельности осуждённых, в том числе Тукиева, являются противоречивыми, ложными и данными под влиянием незаконного воздействия на них. Подробно анализируя показания Ж [ ] адвокат Глушенков полагает, что Ж [ ] не подтвердил совершение Тукиевым каких-либо преступлений.

Адвокат Камолова утверждает, что А [ ], О [ ] и Ж [ ] а также исследованные в судебном заседании видеозаписи подтвердили непричастность Тукиева к изготовлению самодельного взрывного устройства (далее - СВУ), к подготовке террористического акта, а также к совершению иных преступлений террористической направленности.

По мнению защитников, показания их подзащитного об обстоятельствах дела искажены, желание Тукиева освоить каноны мусульманской религии, проверить факт создания Халифата в Сирии, его общение с этой целью с другими осуждёнными, а также поддержка идей МТО «ИГ» не доказывает совершение им преступлений террористической направленности, тем более он не присягал на верность данной террористической организации.

В обвинительном заключении позиция Тукиева искажена, реальные мотивы и цели его деятельности не приведены. Тукиев никаких действий в поддержку деятельности МТО «ИГ» не совершал. Доказательства о его причастности к преступлениям в отношении Б [ ] А [ ], связанным с поджогом парка отдыха «Измайлово», с планируемым подрывом грузового автомобиля с военнослужащими, с изготовлением СВУ, в деле отсутствуют. Участие Тукиева в беседах с другими лицами о маршрутах выезда в Сирию и способах получения денежных средств путём совершения преступлений, в том числе нападения на посетителей магазина «Ашан» не подтверждает его виновность, поскольку такие разговоры велись в шуточном и несерьёзном тоне.

Обращая внимание на различные справки-меморандумы, в которых отмечено, что осуждённые, в том числе Тукиев являются участниками запрещённой на территории России международной религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра», адвокат Глушенков заявляет о неопределённости и противоречивости обвинения, предъявленного осуждённым.

Защитники настаивают на том, что осуждённые не могли одновременно являться участниками террористической организации, террористического сообщества и организованной преступной группы, а предъявление обвинения в таком виде свидетельствует о недоказанности их виновности.

В деле отсутствуют доказательства об использовании Тукиевым мер конспирации, а псевдоним «И [ ]» он выбрал в честь своего дедушки.

Ссылаясь на данные медицинской карты Тукиева, адвокаты настаивают на доказанности причинения их подзащитному при задержании телесных повреждений.

Глушенков выражает несогласие с неразъяснением судом при допросе О [ ] А [ ] и Ж [ ] положений главы 40¹ УПК РФ, непредупреждением их о последствиях нарушения принятых ими на себя обязательств.

По мнению адвоката, судом не разрешены ходатайства защитников Тукиева о признании недопустимыми многочисленных доказательств по делу, а соответствующее указание об этом в приговоре является немотивированным и необоснованным.

В приговоре отсутствует информация о том, что в отношении А [ ] О [ ] и Ж [ ] уголовные дела выделены в отдельное производство и с ними заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Доказательства в судебном решении изложены общим массивом без привязки их к конкретным преступлениям и осуждённым.

Адвокат Камолова Ф.Ф. считает, что при осуждении Тукиева по ч.2 ст.205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ) суд неправильно применил уголовный закон, ухудшающий положение осуждённого, поскольку по выводам суда в приговоре Бабаев и Джанатлиев организовали структурное подразделение МТО «ИГ» не позднее мая 2016 года и до июля 2016 года (то есть до вступления в силу Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ) вовлекли в него Тукиева.

Камолова Ф.Ф. заявляет, что признаки террористического сообщества, отмеченные в приговоре, не имеют отношения к Тукиеву и к лицам, с которыми он общался на бытовые темы, многих осуждённых по данному делу он впервые увидел после задержания сотрудниками ФСБ России. Джанатлиева Тукиев впервые увидел лишь в суде при рассмотрении дела, а с А [ ] виделся один раз в квартире на улице Малахитовой, при этом с ним не общался.

В ходе судебного следствия установлено, что Тукиев не вербовал Б [ ] и А [ ] к вступлению в МТО «ИГ».

Анализируя содержание телефонных переговоров между Тукиевым и Бабаевым, К [ ] настаивает на том, что они общались между собой на темы, не касающиеся совершения каких-либо преступлений.

В деле не представлено доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что Тукиев участвовал с остальными осуждёнными в разработке плана о нападении на сотрудников полиции и похищении у них табельного оружия.

Суд в приговоре вышел за пределы обвинения, поскольку Тукиев не обвинялся следствием в приготовлении к совершению террористического акта в магазине «Ашан».

В заключение жалоб защитники просят обвинительный приговор в отношении Тукиева отменить, а его оправдать.

В совместной апелляционной жалобе адвокаты Окунева и Можайкина в интересах осуждённого Махмадалиева заявляют о незаконности и необоснованности приговора. По утверждению адвокатов, виновность их подзащитного не доказана допустимыми доказательствами, а выводы суда в приговоре являются несостоятельными.

Анализируя содержание положенных в приговор доказательств, позицию Махмадалиева, не признавшего себя виновным в содеянном, защитники обращают внимание на то, что их подзащитный перечислил 4 сентября 2016 г. Бабаеву 2400 руб. в целях оказания ему помощи, а А [ ], Ж [ ], О [ ], А [ ], Б [ ] отрицали своё знакомство с Махмадалиевым.

Ссылаясь на результаты осмотра компьютера Махмадалиева, на показания специалиста Б [ ], а также на задержание Махмадалиева 9 сентября 2016 г., адвокаты утверждают, что их подзащитный не имел возможности загрузить в 23 часа 45 минут 9 сентября 2016 г. в свой компьютер файл, содержащий технологию изготовления СВУ.

Факт применения к осуждённому пыток при задержании подтверждается заключением эксперта от 31 июля 2018 г.

В ходе судебного следствия установлено, что Махмадалиев по телефону общался лишь с Бабаевым, при этом они обсуждали темы, не связанные с террористической деятельностью.

Поскольку показания свидетеля А [ ] об обстоятельствах дела основаны на догадке, предположении, слухе они не могли быть положены в основу приговора в связи с недопустимостью.

В заключение жалобы адвокаты Окунева и Можайкина просят приговор отменить, а Махмадалиева оправдать.

Адвокат Казаков в апелляционной жалобе в интересах осуждённого Газимагомедова называет приговор незаконным и подлежащим отмене.

По мнению Казакова, показания Газимагомедова о его непричастности к совершению преступлений террористической направленности подтверждены материалами дела.

Газимагомедов не упоминается в постановлении о возбуждении уголовного дела, а также в справке-меморандуме от 5 сентября 2016 г.

В заявлении и объяснениях А [REDACTED], действия которого носили провокационный характер, сведения о Газимагомедове как о лице, совершившем преступные действия, отсутствуют.

Газимагомедов общался с А [REDACTED] и другими лицами лишь на бытовые темы, не связанные с совершением преступлений террористической направленности.

Приговор не содержит данных о том, кого конкретно и при каких обстоятельствах завербовал и вовлёк в террористическую организацию Газимагомедов.

Суд необоснованно построил свои неконкретные выводы о виновности Газимагомедова в совершении преступлений на показаниях его соучастников, иных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за те же деяния, а также на его самоговоре в показаниях, данных им в качестве свидетеля.

В заключение жалобы адвокат Казаков просит приговор отменить, а Газимагомедова оправдать.

Адвокат Камолов Х.Ф. в апелляционной жалобе в интересах осуждённого Газимагомедова заявляет о незаконности и необоснованности приговора, неподтверждении предъявленного Газимагомедову обвинения исследованными доказательствами. Судом при вынесении приговора не учтены доводы стороны защиты о противоречиях в уголовном деле и незаконности следственных действий.

Ссылаясь на отсутствие сведений о преступной деятельности Газимагомедова в справке-меморандуме, составленной сотрудником ФСБ России Ш [REDACTED], заявляя о даче Газимагомедовым признательных показаний по делу под влиянием пыток, обращая внимание на то, что с рядом участников преступной группы Газимагомедов познакомился только в суде, а также на неактивную роль последнего при разговорах в квартире А [REDACTED], адвокат Камолов Х.Ф. утверждает о ложности показаний А [REDACTED] в отношении преступной роли Газимагомедова.

Также защитник заявляет о том, что А [REDACTED] в суде был допрошен в неудовлетворительных условиях, препятствующих выяснению обстоятельств по делу.

По мнению Камолова Х.Ф., исследованные судом видеозаписи разговоров в квартире А [REDACTED] опровергают версию обвинения о предпринятых осуждёнными мерах конспирации.

Точная дата и сам факт поджога травы в парке Москвы Газимагомедовым не установлены и не подтверждены исследованными доказательствами, а

признательные показания осуждённого получены в результате незаконного воздействия на него.

Показания А [ ] о незаконных действиях Газимагомедова являются вымыслом, основанным на желании смягчить своё собственное наказание.

Адвокат Камолов Х.Ф. выражает несогласие с юридической оценкой действий Газимагомедова, в том числе полагает, что суд необоснованно применил к нему по ст.205⁵ УК РФ закон, ухудшающий положение, сославшись на Федеральный закон от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ и назначив максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы.

В заключение жалобы защитник Камолов Х.Ф. просит приговор отменить, а Газимагомедова оправдать.

Адвокаты Диков и Винс в апелляционных жалобах в интересах, соответственно, осуждённых Газимагомедова и Бабаева заявляют о незаконности и необоснованности приговора.

Кроме того, в совместной апелляционной жалобе адвокаты Винс и Яшина в интересах осуждённого Бабаева, анализируя исследованные судом доказательства, заявляют о недоказанности его вины. По мнению защитников, ни органы предварительного следствия, ни суд не установили и не указали цель создания Бабаевым структурного подразделения МТО «ИГ» и террористического сообщества. Предъявленное Бабаеву обвинение не соответствует данным о его личности. Он не является особо опасным преступником, не имеет постоянного источника доходов. Судом не приведены в приговоре доказательства сплочённости и организованности якобы созданной Бабаевым и Джанатлиевым преступной группы. Адвокаты настаивают на недоказанности использования Бабаевым псевдонима «М. [ ] м» в целях конспирации преступной деятельности. Ссылаясь на показания Бабаева в судебном заседании, защитники заявляют, что его общение с другими осуждёнными на религиозные темы не являлось преступным, поскольку он никогда не поддерживал насилие и жестокость по отношению к представителям других религий. Обращая внимание на показания Б [ ], адвокаты утверждают о недоказанности обвинения Бабаева в склонении Б [ ] к участию в незаконных вооружённых формированиях и выезде в Сирию.

Показания О [ ], А [ ] и Ж [ ] о незаконных действиях Бабаева, в том числе связанных с подготовлением к совершению террористического акта, являются недопустимыми доказательствами, основанными на вымысле и желании облегчить своё собственное положение при уголовном преследовании.

Признательные показания Бабаева на предварительном следствии получены путём незаконного воздействия на него со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Анализируя содержание обвинения, адвокаты утверждают о его необоснованности, нелогичности и противоречивости.

Показания свидетеля А [ ], на которых основан обвинительный приговор, по мнению защитников, подтверждают провокационный характер действий сотрудников ФСБ России в отношении Бабаева и других осуждённых.

Исследованные судом протоколы осмотра видеозаписей встреч на квартире А [ ] являются недопустимыми доказательствами, так как информация, изложенная в данных протоколах, не соответствует фактическому содержанию видеозаписей, воспроизведённых в судебном заседании.

В заключение жалобы адвокаты Винс и Яшина просят приговор отменить, а Бабаева оправдать.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и их защитников государственный обвинитель Зотчик Э.А. просит оставить их без удовлетворения, а приговор окружного военного суда без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведённые в апелляционных жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб и отмены или изменения приговора.

Выводы суда первой инстанции о виновности всех осуждённых в изложенных в приговоре преступных деяниях подтверждены совокупностью собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, которые получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, объективно изложены и оценены в приговоре в соответствии со ст.17 и 88 УПК РФ. Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Как следует из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями закона, всесторонне и полно с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Выводы суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённых, на которые имеются ссылки в жалобах. Содержащиеся в апелляционных жалобах заявления о фальсификации материалов уголовного дела не подтверждаются объективными, заслуживающими внимания сведениями и Судебной коллегией признаются безосновательными.

Вопреки утверждениям в жалобах, в приговоре, как это предусмотрено требованиями ст.307 УПК РФ, содержится описание преступных действий каждого из осуждённых с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности по каждому подтверждённому в суде обвинению, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации действий осуждённых, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Несмотря на заявления в апелляционных жалобах, суд при рассмотрении дела и вынесении приговора положения ст.252 УПК РФ не нарушил. Как усматривается из материалов дела, судебное разбирательство проведено в рамках предъявленного осуждённым обвинения.

Суд проверил версии в защиту осуждённых, в приговоре каждой из них дана верная оценка.

Из протокола судебного заседания следует, что все ходатайства стороны защиты, в том числе о приобщении к материалам дела и исследовании в ходе

судебного следствия различных документов, о признании ряда доказательств недопустимыми, судом разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам. Решения суда по этим ходатайствам являются мотивированными и сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают. Право стороны защиты на представление доказательств при судебном разбирательстве дела судом не нарушено.

Позиция подсудимых и их защитников как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённой. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание показаний подсудимых, свидетелей и других доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений.

Утверждения стороны защиты, повторяемые в апелляционных жалобах, об отсутствии в деле доказательств вины осуждённых в преступлениях, за совершение которых они осуждены, опровергаются совокупностью доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании.

В соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. организация «Исламское государство» признана террористической и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Из оглашённых в суде показаний Бабаева, данных им в ходе предварительного следствия, усматривается, что в связи с поддержкой им идеологии МТО «ИГ» он считал себя участником данной организации. В мае 2016 года они совместно с Тукиевым, Джанатлиевым и другими единоверцами объединились в «джамаат» - ячейку сторонников МТО «ИГ». Также они встречались и с другими сторонниками идей МТО «ИГ» Газимагомедовым и Махмадалиевым. В июне 2016 года они познакомились с А [REDACTED], недавно принявшим ислам. Он, Тукиев, Джанатлиев и другие лица призывали А [REDACTED] к «джихаду», вступлению в МТО «ИГ», а также к участию в боевых действиях в Сирии на стороне данной организации. В целях обеспечения деятельности «джамаата», получения денег для выезда в Сирию они обсуждали совершение различных преступлений в Москве, в том числе связанных с нападением на сотрудников правоохранительных органов в целях их убийства и завладения оружием, с изготовлением СВУ и совершением взрыва в многолюдном месте Москвы или Московской области. Махмадалиев предложил совершить подрыв военнослужащих в районе Хорошевского шоссе Москвы. О планируемом изготовлении СВУ и его подрыве знали также Газимагомедов и другие участники «джамаата». В целях реализации планов по изготовлению СВУ он, Бабаев, через сайт интернет-магазина заказал реле для передачи сигнала от батареи к взрывчатому веществу.

Согласно протоколам обыска и осмотра по месту жительства Бабаева обнаружены компьютер с видеофайлами, демонстрирующими ведение боевых действий, с инструкцией по изготовлению СВУ, с графическими изображениями с торговой платформы интернет-магазина, через которую 4 сентября 2016 г.

произведён заказ исполнительно-предохранительного механизма с пультом дальнего действия, с доставкой товара по адресу проживания Бабаева, а также лист формата А4 с изображением схемы изготовления электрической цепи, инициирующей взрывчатое вещество СВУ.

Факт приобретения Бабаезым через интернет-магазин товара с наименованием «удалённый контроль с релейным получающим модулем» подтверждён сообщениями официального представителя ООО «А [REDACTED]» на территории Российской Федерации от 14 февраля 2017 г. и ПАО «Сбербанк» от 15 сентября 2017 г.

В соответствии с показаниями Газимагомедова, данными им на предварительном следствии, он считал себя членом МТО «ИГ» в связи с поддержкой идей данной террористической организации. В 2016 году он познакомился с Джанатлиевым и Бабаевым, разделяющими его взгляды в отношении деятельности МТО «ИГ». В последующем в квартире одного из домов по ул. Малахитовая Москвы он познакомился с А [REDACTED]. С названными лицами они одобряли деятельность МТО «ИГ», а также обсуждали необходимость убийства в Сирию для участия в боевых действиях против правительственных войск Сирии и ВКС России. После просмотра видеоролика с призывом проводить «джихад» на территории страны пребывания, убивая «кафиrow», поджигая леса, выводя из строя объекты инфраструктуры в целях оказания воздействия на правительства стран к отказу от борьбы с МТО «ИГ», он и А [REDACTED] попытались с помощью бензина поджечь лесной массив в Москве, однако им помешал внезапный дождь. На одной из встреч в конце июля 2016 года Бабаев предложил изготовить взрывчатое вещество, а затем СВУ на его основе для взрыва в многолюдном месте с целью устрашения населения России и отказа Правительства Российской Федерации от участия в боевой операции в Сирии против МТО «ИГ». Согласившись с предложением Бабаева, они до сентября 2016 года, соблюдая меры конспирации, несколько раз обсуждали вопросы изготовления СВУ и возможные места его подрыва, в том числе в Московском метрополитене или в одном из аэропортов. Бабаев демонстрировал на своём мобильном телефоне ролик с инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ на основе селитры. По предложению Бабаева приобретение необходимых компонентов для изготовления взрывчатого вещества они планировали на одном из рынков Москвы, выехав туда на автомобиле Газимагомедова.

В ходе проверки показаний на месте Газимагомедов продемонстрировал место в лесном массиве парка отдыха «Измайлово», где он совместно с А [REDACTED] совершил поджог деревьев и сухостоя.

При осмотре автомобиля Газимагомедова обнаружены религиозная литература и компьютер с видеороликами в отношении боевиков МТО «ИГ».

Из оглашённых в суде показаний Тукиева следует, что, одобряя идеологию МТО «ИГ», он хотел выехать в Сирию на территорию, контролируемую участниками данной террористической организации. В 2016 году он познакомился с Бабаевым и по его предложению в июле 2016 года посещал жилое помещение в районе станции метро «ВДНХ», где познакомился с А [REDACTED] и другими лицами. В ходе встреч в указанной квартире они обсуждали различные

религиозные темы, при этом Ж [ ] сообщил о нападении в Казахстане на сотрудников правоохранительных органов. Он, Тукиев, предложил совершить подобные действия в Москве. В дальнейшем разговоре они обсуждали возможность нападения на сотрудников полиции в России и совершения других преступлений. Он предложил совершить нападение на магазин «Ашан». Из разговоров с Бабаевым и другими лицами Тукиев понял, что все они хотели выехать в Сирию для участия в боевых действиях на стороне МТО «ИГ» и жить по законам «шариата».

Допрошенный в ходе предварительного следствия Махмадалиев показал, что в связи с поддержкой им идеологии и деятельности МТО «ИГ», общением через сеть «Интернет» с участниками террористической организации он считал себя членом данной организации. В июле 2016 года он познакомился со сторонником МТО «ИГ» Бабаевым, при этом в ходе одной из встреч они обсуждали возможность совершения «джихада» путём нападения на людей в Москве для устрашения населения России. В дальнейшем Бабаев сообщил ему о намерении выехать в Сирию для участия в боевых действиях на стороне МТО «ИГ». Он попытался оказать ему в этом содействие через одного из участников террористической организации, который сообщил о невозможности переправки Бабаева в Сирию. Тогда Бабаев сказал, что намерен совершить «джихад» в Москве путём взрыва в многолюдном месте для воздействия на Правительство России с целью отказа его от проведения военной операции в Сирии против МТО «ИГ». Он, Махмадалиев, поддержав намерения Бабаева, изъявил желание самостоятельно изготовить СВУ, для чего в августе 2016 года через сеть «Интернет» скачал видеоролик с инструкциями по изготовлению детонатора для взрывного устройства. Бабаев предложил совершить взрыв в одном из аэропортов Москвы или в метрополитене, а он, Махмадалиев, ввиду особой сложности осуществления задуманного, посоветовал подорвать один из военных грузовиков в районе Хорошевского шоссе Москвы. Согласившись с его предложением, Бабаев поручил ему проследить маршрут передвижения военного грузовика до места заезда в воинскую часть. В августе 2016 года Бабаев попросил у него деньги для приобретения реле с пультом дальнего действия для изготовления СВУ и он, Махмадалиев, 4 сентября 2016 г. отправил нужную сумму на банковскую карту Бабаева.

При проверке показаний на месте Махмадалиев указал маршрут следования военного автотранспорта, на котором планировалось установить СВУ.

Сообщениями ПАО «Сбербанк» подтверждены показания Махмадалиева о переводе им 4 сентября 2016 г. 2400 руб. на банковскую карту Бабаева.

В компьютере Махмадалиева обнаружены видеоролики с боевыми столкновениями членов МТО «ИГ» с Сирийскими правительственными войсками, казнями мирного населения и военнопленных, с размещёнными 29 августа и 9 сентября 2016 г. инструкциями по изготовлению в кустарных условиях взрывчатого вещества, СВУ, видеофайл с демонстрацией изготовления осколочного СВУ кругового поражения - «пояса смертника». На компьютере установлена программа с подключением к социальной группе с участниками

МТО «ИГ», содержащая переписку Махмадалиева с администратором данной группы.

Специалист С [ ] пояснил, что обнаруженные в компьютерах Махмадалиева и Бабаева инструкции являются достаточно подробными для изготовления СВУ и взрывчатых веществ лицом, не обладающим специальными познаниями. Содержащиеся в компьютере Бабаева графические изображения с торговой платформы свидетельствуют о произведённом заказе приёмного устройства, представляющего собой управляемое реле, радиус действия которого составляет 1000 м, с частотой передачи сигнала в 315 МГц, что является достаточным для приведения в действие в городских условиях СВУ. На листе формата А4, изъятом у Бабаева, представлена информация, имеющая отношение к процессу изготовления СВУ.

Свидетель А [ ] (псевдоним) показал, что после знакомства в мае 2016 года с Джанатлиевым, разъяснившим ему порядок принятия религии ислам, он принял ислам. В последующем познакомился с Бабаевым и О [ ], пригласил их к себе домой для усвоения правильности исполнения религиозных обрядов. В ходе последующих встреч Бабаев и О [ ] демонстрировали ему пропагандистские материалы, убеждали его в необходимости ведения «джихада» - борьбы с неверными, принесения присяги и присоединения к «Исламскому государству». Сообщили, что сами уже приняли присягу на верность МТО «ИГ», поддерживают прямую связь с членами «Исламского государства» на территории Сирии, Ирака, Турции, России и копят деньги на дорогу в Сирию. В качестве способа получения денег обсуждали совершение разбойных нападений на «кафиров». Заявляли, что для ведения «джихада» в интересах «Исламского государства» в России необходимо убивать сотрудников силовых структур, обсуждали планы нападения на сотрудников полиции в целях их убийства и завладения оружием. 21 августа 2016 г. к нему домой прибыл Бабаев с Тукиевым, Газимагомедовым и другими лицами, в целях конспирации Бабаев собрал у всех мобильные телефоны и сложил их в отдалённом месте. Указанные лица, в том числе Бабаев с Газимагомедовым убеждали его, А [ ], в необходимости ведения «джихада» против неверных, склоняли его к выезду в Сирию для участия в боевых действиях на стороне МТО «ИГ», предложили ему, А [ ] подобрать подходящий объект для разбойного нападения. При последующих встречах в августе 2016 года Бабаев, Тукиев и другие лица продолжали склонять его к вступлению в МТО «ИГ» и выезду в Сирию для участия в боевых действиях на стороне данной террористической организации.

Из оглашённых в суде показаний свидетеля Б [ ] усматривается, что в мае 2016 года около мечети он познакомился с Джанатлиевым по инициативе последнего, а в дальнейшем с его друзьями Бабаевым и О [ ]. При встречах Джанатлиев, Бабаев и О [ ] заявляли о необходимости ведения борьбы против неверных, в том числе на территории России, убеждали его в необходимости выезда в Сирию для участия в боевых действиях на стороне МТО «ИГ» против правительственных сил данного государства. Сообщили, что сами являются участниками МТО «ИГ», давно дали присягу на верность лидеру «Исламского государства» и настаивали на том, чтобы он принёс такую же

присягу. Под влиянием указанных лиц в июне 2016 года он, Багандов, решил выехать в Сирию для участия в боевых действиях на стороне МТО «ИГ». Используя переданные ему на дорогу Джанатлиевым 20 000 руб., 23 июня 2016 г. он вылетел в г. Баку, где его встретил родственник Джанатлиева и передал номер телефона лица, проживающего в Турции и организующего помощь в переправке в Сирию. Однако по прилёту в г. Стамбул ему было отказано в пребывании в Турции, он был отправлен обратно в Баку, где 15 июля 2016 г. его задержали сотрудники правоохранительных органов.

Свидетель О [ ] показал, что весной 2016 года познакомился с Бабаевым, Джанатлиевым, А [ ], Ж [ ], Тукиевым. При встречах они сообщили, что являются членами МТО «ИГ», дали клятву на верность указанной организации, неоднократно высказывали намерения выехать в Сирию для участия в боевых действиях на стороне МТО «ИГ» с целью создания Всемирного исламского Халифата. Также он познакомился с А [ ], при встречах на квартире у которого отключали телефоны или не брали их с собой вообще. Старшим являлся Бабаев, поскольку он организовывал встречи, предлагал идеи в рамках участия в деятельности МТО «ИГ» и раздавал указания. Наряду с Бабаевым организаторскую роль выполнял и Джанатлиев, который распространял и пропагандировал идеи радикального ислама. Примерно в мае 2016 года под влиянием Бабаева он дал клятву на верность МТО «ИГ», после этого Бабаев убедил его поехать в Сирию для участия в боевых действиях против правительственных сил и вместе с Джанатлиевым пообещал организовать его переправку через представителей «Исламского государства», с которыми они поддерживают связь. По совету Бабаева он установил на свой телефон приложения «Zello» и «Telegram» для исключения прослушивания телефонных переговоров. Бабаев познакомил его с Газимогомедовым, Махмадалиевым и другими лицами, входящими в их группу и поддерживающими идеи МТО «ИГ». В ходе бесед участников группы обсуждались вопросы совершения террористических актов, возможность и маршруты выезда в Сирию. С мая 2016 года он совместно с Бабаевым и Джанатлиевым неоднократно встречался с Б [ ] которого приискал Джанатлиев. В результате воздействия на Б [ ] последний стал разделять общие взгляды участников группы, принял присягу на верность МТО «ИГ» и попытался выехать в Сирию для участия на стороне указанной организации в боевых действиях. Его отправкой занимался Джанатлиев через связного МТО «ИГ». Однако Б [ ] не удалось добраться до Сирии, и он был задержан. Кроме того, с июня по август 2016 года он, С [ ], совместно с Бабаевым, Тукиевым, Ж [ ] путём разговоров, прослушивания лекций, демонстрации видеороликов МТО «ИГ» склонял А [ ] подысканного Джанатлиевым, к участию в деятельности МТО «ИГ», призывал его к убийству сотрудников правоохранительных органов. При встречах с А [ ] Бабаевым, Ж [ ] Тукиевым, Газимагомедовым и Махмадалиевым обсуждались нападения на сотрудников МВД России с целью завладения их огнестрельным оружием, а также возможности совершения террористических актов на территории Московского региона, в том числе у одной из воинских частей Москвы в единый день голосования 18 сентября 2016 г.,

планировалось совершение серии разбойных нападений для получения денег, необходимых для выезда в Сирию. Бабаев неоднократно присылал ему видеоролики с инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ и СВУ. Бабаев поручил А [ ] и Махмадалиеву изготовить СВУ и провести непосредственную подготовку к террористическому акту, а Тукиев участвовал в обсуждении места и времени совершения террористического акта. Ж [ ] планировался на роль исполнителя теракта. А [ ], Ж [ ] и Газимагомедов должны были на автомобиле последнего 6 сентября 2016 г. съездить на рынок «Садовод» с целью приобретения компонентов для изготовления СВУ. На него, О [ ], возлагалась задача фиксации взрыва и его последствий, монтирование видеоролика и распространение его в сети «Интернет».

Согласно показаниям свидетеля А [ ] он поддерживал идеи МТО «ИГ» и считал себя участником данной организации, исходя из своих внутренних убеждений. В ходе общения с другими верующими мусульманами в мае 2016 года они объединились в «джамаат» - ячейку сторонников МТО «ИГ», куда вошли он, Бабаев, О [ ], Ж [ ], Тукиев и Джанатлиев. В последующем в их группу также вошли Газимагомедов и Махмадалиев. В целях обеспечения деятельности ячейки, получения денег для выезда в Сирию они планировали совершение различных преступлений в Москве, обсуждали возможность нападения на сотрудников правоохранительных органов в целях их убийства и завладения оружием. В последующем они познакомились с А [ ] принявшим в июне 2016 года ислам. Он, Бабаев, О [ ], Ж [ ] и Тукиев в ходе встреч с А [ ] призывали его к вступлению в МТО «ИГ», к выезду в Сирию для участия в боевых действиях на стороне названной организации. В августе 2016 года после просмотра видеоролика с призывом проводить «джихад» на территории страны пребывания, убивать «кафиров», поджигать леса, выводить из строя объекты инфраструктуры в целях оказания воздействия на правительства стран к отказу от борьбы с МТО «ИГ», он и Газимагомедов попытались с помощью бензина поджечь лесной массив в Москве, однако внезапный дождь помешал им исполнить задуманное. Кроме того, Бабаев обсуждал с ним вопросы изготовления взрывчатого вещества и совершения взрыва в многолюдном месте Москвы или Московской области. О планируемом изготовлении СВУ и его подрыве знали также Газимагомедов, Ж [ ] и Тукиев, принимавшие участие в обсуждениях этих вопросов, подборе места совершения теракта и способов его совершения. Взрывное устройство планировали изготовить, используя обучающие видеоролики в сети «Интернет». Бабаев в интернет-магазине заказал реле в качестве элемента СВУ для передачи сигнала от батареи к взрывчатому веществу. Место и объект совершения террористического акта - грузовой военный автомобиль, следующий в воинскую часть, предложил Махмадалиев. Компоненты для изготовления СВУ планировали приобрести на рынке, куда намеревались выехать на автомобиле Газимагомедова.

Свидетель Ж [ ] дал показания, аналогичные показаниям свидетелей О [ ] и А [ ]

При проверке показаний на месте Ж [ ] и А [ ] показали дорогу до КПШ воинской части, дислоцированной на Хорошевском шоссе в Москве, на маршруте следования автотранспорта которой планировалось взорвать СВУ. А [ ] указал лесной массив парка отдыха «Измайлово», где он в августе 2016 года совместно с Газимагомедовым совершил поджог деревьев и сухостоя.

Согласно показаниям свидетеля М [ ] он по просьбе родственника Джанатлиева 24 июня 2016 г. встретил в аэропорту г. Баку прилетевшего из Москвы Б [ ], помог ему приобрести билет до г. Стамбула, а затем в связи с отказом Б [ ] в пребывании в Турции вновь встретил его и поселил у себя, а 16 июля 2016 г. его и Б [ ] задержали сотрудники полиции.

Свидетель Ш [ ] показал, что в результате оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) в 2016 году была выявлена группа участников МТО «ИГ», в состав которой входили Бабаев, О [ ], Ж [ ], Джанатлиев, А [ ], Тукиев, Газимагомедов и Махмадалиев. Указанные лица вербовали и вовлекали в состав террористической организации новых участников на территории московского региона, в частности, А [ ] и Б [ ] подысканных Джанатлиевым. Были зафиксированы систематические беседы участников группы, в которых они обсуждали планы по выезду в Сирию для участия в боевых действиях на стороне МТО «ИГ». В целях обеспечения деятельности группы, а также получения денег для выезда в Сирию указанные лица планировали совершение различных преступлений в Москве, обсуждали возможность нападения на сотрудников правоохранительных органов в целях их убийства и завладения оружием, а в августе 2016 года совершили приготовление к террористическому акту. При этом каждый из участников группы дал клятву на верность МТО «ИГ».

Результатами ОРМ «наблюдение» установлено, что 7 и 13 июля 2016 г. по месту проживания А [ ] Бабаев и О [ ] разъясняли А [ ] необходимость установки дополнительных паролей на мобильный телефон в целях конспирации от правоохранительных органов, обсуждали необходимые документы для выезда в Турцию и возможность нападения на сотрудников полиции. Разъясняли А [ ] неизбежность распространения Халифата по всему миру, доказывали превосходство исламской религии над другими и объясняли необходимость принесения присяги на верность МТО «ИГ». О [ ] зачитывал А [ ] религиозную книгу под названием « [ ] », оправдывающую «джихад» против немусульман под эгидой МТО «ИГ».

24 и 25 июля 2016 г. Бабаев, Ж [ ], Тукиев и О [ ] обсуждали маршруты выезда в Сирию, создание «Всемирного исламского государства» с шариатским правлением, а также обсуждали вопрос установки дополнительного пароля в программе «Telegram» для конспирации от правоохранительных органов.

21 августа 2016 г. Бабаев, Ж [ ], Газимагомедов, А [ ] и Тукиев в присутствии А [ ] оправдывали выезд в Сирию для вступления в МТО «ИГ», высказывали стремление совершить террористические акты в России. Тукиев разъяснял маршрут выезда в Сирию, обсуждал с Ж [ ] возможные

объекты нападения в целях отъёма денег. Обсуждалось нападение в новогоднюю ночь на магазин «Ашан».

25 августа 2016 г. Бабаев, А [ ] и Ж [ ] обсуждали возможность изготовления СВУ и просматривали видеоролики, демонстрирующие изготовление взрывного устройства.

30 августа 2016 г. А [ ] и Бабаев разъясняли А [ ] преимущества шариата, ситуацию в Сирии, образование террористических организаций на территории Сирии и их функционирование. А [ ] разъяснял источники финансирования и вооружения МТО «ИГ», после чего указанные лица обсуждали объекты ведения «джихада», в том числе на территории России.

По заключению специалиста в беседах, проводимых с А [ ] по месту его проживания, с позиции лингвистической квалификации имеются признаки его склонения, в том числе Бабаевым к участию в террористической деятельности.

Результатами ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» подтверждается, что Бабаев в период с июня по сентябрь 2016 года систематически общался с другими осуждёнными и иными лицами, организовывал их встречи в различных местах Москвы.

Согласно показаниям потерпевшей Ч [ ] утром 30 июня 2016 г. в арендуемой Э [ ] квартире в Москве при общении с Джанатлиевым она увидела, что последний собирает вещи из шкафа в рюкзак, принадлежащий Э [ ] После этого Джанатлиев нанёс ей сзади несколько ударов в область шеи и левого предплечья предметом, похожим на нож. От её криков проснулась Э [ ] после чего Джанатлиев, угрожая убийством, потребовал от них передачи ему личных вещей и украшений. Затем он взял рюкзак Э [ ], сложил в него предметы её бижутерии и заявил, что дождётся своего друга, с которым они заберут из квартиры музыкальную систему, при этом удерживал её и Э [ ] в квартире около 40 минут. Реально воспринимая угрозы и опасаясь за свою жизнь, Ч [ ], воспользовавшись моментом, когда Джанатлиев отвлекся на действия Э [ ] выбежала из квартиры на улицу с криками о помощи, после чего на место происшествия прибыли сотрудники полиции.

Оглашённые в суде показания потерпевшей Э [ ] аналогичны показаниям Ч [ ]. Кроме того, она показала, что, проснувшись от криков, увидела Ч [ ] с кровотокающими ранами в области левого предплечья. Рядом с кроватью стоял Джанатлиев с ножом в руках. Со слов Ч [ ] переводившей ей суть происходившего, Джанатлиев, блокировавший выход из квартиры, требовал передачи ему ценного имущества. Опасаясь за свою жизнь, ей удалось открыть окно и позвать на помощь. Воспользовавшись этим моментом, Ч [ ] выбежала из квартиры, а вслед за ней побежал Джанатлиев, похитив при этом принадлежащий ей рюкзак с её имуществом общей стоимостью свыше 1 000 руб., которое в дальнейшем было возвращено работниками правоохранительных органов.

Свидетель К [ ] показал, что около 12 часов 30 июня 2016 г. в Москве, услышав крики о помощи и увидев бегущего мужчину кавказской внешности в красной футболке и с чёрным рюкзаком, они с коллегами по работе окружили его,

не давая вырваться. В руках у мужчины находился телефон и нож со следами крови. До приезда сотрудников полиции мужчина выбросил нож с рюкзаком.

Свидетели К [ ] , М [ ] и Е [ ] показали, что 30 июня 2016 г. в Москве ими был задержан удерживаемый прохожими гражданин Джанатлиев, напавший с ножом на Э [ ] и Ч [ ] в целях хищения чужого имущества.

Оглашёнными в суде показаниями свидетелей Х [ ] и Т [ ] установлено, что около 12 часов 30 июня 2016 г. они услышали стук в дверь и женские крики с лестничной площадки. Через дверной глазок Т [ ] увидела открытую дверь квартиры 31 и бегущего мужчину с тёмными волосами и бородой в красной футболке, а Х [ ] увидела следы крови на полу межквартирного холла, после чего они вызвали полицию. По прибытии скорой помощи и полиции Х [ ] в квартире 31 увидела соседку Э [ ] и девушку с ранениями в области левого плеча, а также многочисленные следы крови.

Согласно протоколам от 30 июня 2016 г. на месте происшествия обнаружены два складных ножа, чёрный рюкзак с плеером и другими различными предметами, а в квартире, арендуемой потерпевшей Э [ ] следы вещества бурого цвета, похожего на кровь.

При осмотре места происшествия Джанатлиев подтвердил принадлежность ему двух изъятых с места происшествия ножей, одним из которых он нанёс удары потерпевшей Ч [ ] , а также факт хищения им рюкзака с его содержимым из квартиры, в которой он находился вместе с потерпевшими.

По заключению эксперта на отрезке марли, наволочке и свитере, изъятых при осмотре квартиры, арендуемой Э [ ] а также на ноже с изогнутым однолезвийным клинком с двусторонней заточкой, изъятом при осмотре места происшествия 30 июня 2016 г., обнаружена кровь Ч [ ]

В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта у Ч [ ] выявлены резаные и колото-резаные раны левого плеча, шеи и 4-го пальца правой кисти, повлекшие причинение ей лёгкого вреда здоровью. Указанные повреждения образовались в результате травматического воздействия твёрдого предмета, и их причинение не исключается в ходе событий, произошедших 30 июня 2016 г.

Суд указанным выше доказательствам в приговоре дал правильную оценку, проверив их на относимость, допустимость и достоверность, сопоставив между собой, а также с иными доказательствами по делу, обоснованно признав совокупность положенных в основу приговора доказательств достаточной для вывода о виновности осуждённых в совершённых преступлениях.

При этом показания допрошенных в судебном заседании свидетелей и потерпевшей, в том числе сотрудника правоохранительного органа Ш [ ] получены в установленном уголовно-процессуальном законом порядке с разъяснением свидетелям прав и обязанностей, с предупреждением их об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний. Оснований для оговора свидетелями и потерпевшей осуждённых не установлено.

Сторонам защиты и обвинения в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона была предоставлена равная возможность допросить

потерпевшую, свидетелей, в том числе А [REDACTED] (псевдоним) с выяснением вопросов, касающихся предъявленного осуждённым обвинения.

Сведения о преступной деятельности осуждённых, сообщённые названными свидетелями и потерпевшими, положены судом в основу приговора лишь после проверки их на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника информации и после сопоставления с совокупностью иных исследованных судом доказательств. Показания свидетеля Ш [REDACTED] об обстоятельствах преступлений не являются единственным доказательством, на котором основаны выводы окружного военного суда о виновности осуждённых в содеянном.

Как усматривается из материалов дела, показания Бабаева, Тукиева, Газимагомедова, Махмадалиева, данные ими в ходе предварительного следствия, а также показания осуждённых А [REDACTED], Ж [REDACTED], О [REDACTED], свидетелей А [REDACTED] (псевдоним), Б [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED] о незаконной деятельности осуждённых, связанной с совершением преступлений террористической направленности, нашли своё подтверждение результатами обыска квартиры Бабаева, осмотра компьютеров Бабаева, Газимагомедова, Махмадалиева, мобильного телефона Джанатлиева, сообщениями ПАО «Сбербанк» и ООО «Алибаба.ком (РУ)», результатами ОРМ «наблюдение» и «прослушивание телефонных переговоров», а также содержанием иных исследованных судом доказательств.

Показания Бабаева, Тукиева, Газимагомедова, Махмадалиева, данные ими в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемых и обвиняемых в отношении своих и Джанатлиева преступных действий, в приговоре получили надлежащую оценку, основанную на анализе содержания указанных показаний, проверке их на соответствие всем свойствам доказательств, а также иным исследованным судом доказательствам, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

При оценке доводов стороны защиты о применении к осуждённым незаконных методов воздействия со стороны должностных лиц правоохранительных органов судом принято во внимание, что в ходе предварительного следствия при оформлении соответствующих протоколов допросов и иных следственных действий указанные лица замечаний к содержанию протоколов не высказывали, заявлений о нарушении их прав, о принуждении к даче несоответствующих фактическим обстоятельствам дела показаний не делали, а правильность изложенных в протоколах сведений удостоверили своими подписями. Окружным военным судом также учтено, что участие защитников-адвокатов при производстве следственных действий в отношении осуждённых исключало возможность применения к ним незаконных мер воздействия.

С учётом результатов проверки, проведённой следственным органом по заявлениям осуждённых об оказанном на них давлении в ходе следствия, судом в приговоре принято законное и обоснованное решение с опровержением их заявлений, основанное, в том числе на содержании протоколов соответствующих следственных действий.

Оснований не согласиться с такой оценкой не имеется, поскольку она соответствует материалам дела и является правильной.

Таким образом, показания осуждённых Бабаева, Тукиева, Газимагомедова, Махмадалиева на предварительном следствии, вопреки утверждениям стороны защиты об обратном, были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и на основании п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ непосредственно исследованы судом, надлежащим образом проверены и оценены с учётом совокупности иных доказательств по делу.

Последующий отказ Бабаева, Тукиева, Газимагомедова, Махмадалиева от этих показаний правильно оценён судом как недостоверный с учётом сведений, представленных в иных доказательствах по делу, результатах проверки, проведённой следственным органом по заявлениям осуждённых об оказанном на них давлении.

Показания Бабаева, Тукиева, Газимагомедова, Махмадалиева, данные ими при производстве предварительного расследования, оглашены судом с соблюдением условий, предусмотренных ст.276 УПК РФ, по ходатайству государственного обвинителя и при наличии существенных противоречий между показаниями, данными ими в ходе предварительного расследования и в суде.

При оценке доказательств судом верно оценены результаты ОРМ, осуществлённых по делу. Законность данных мероприятий, относимость их результатов к предъявленному осуждённым обвинению основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, являются правильными, в связи с чем доводы в апелляционных жалобах об обратном следует признать несостоятельными.

Из материалов дела видно, что ОРМ проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а результаты оперативно-розыскной деятельности представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Предусмотренные ст.8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также требования ст.9 указанного закона к основаниям и порядку судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан не нарушены, а полученные материалы установленным порядком переданы следственным органам.

При таких данных заявления в апелляционных жалобах о незаконности ОРМ и недопустимости результатов данных мероприятий являются бесосновательными.

Утверждения адвокатов Винс и Яшиной о несоответствии сведений, изложенных в протоколах осмотра видеозаписей встреч на квартире А [REDACTED] и в самих видеозаписях, не основаны на материалах дела, а поэтому не могут служить основанием для признания указанных протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами.

Заявления в апелляционных жалобах о провокационных действиях со стороны А [ ] (псевдоним), якобы подтолкнувшего осуждённых к совершению преступлений, получили в приговоре правильную оценку и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

При этом суд верно оценил показания свидетеля А [ ] (псевдоним) о том, что инициатором его знакомства с Джанатлиевым явился последний, а в последующем он подвергся со стороны Бабаева, Газимагомедова, Тукиева и других лиц активному вовлечению в деятельность МТО «ИГ».

Эти показания А [ ] (псевдоним) нашли своё подтверждение иными исследованными судом доказательствами, положенными в основу приговора.

Вопреки утверждению адвоката Камолова Х.Ф., сохранение в тайне личных данных свидетеля А [ ] произведено в соответствии с требованиями ч.9 ст.166 УПК РФ. Его показания в суде получены с соблюдением требований ст.278 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, перед началом допроса указанного свидетеля председательствующий вскрыл конверт с документами, подтверждающими основания для принятия в отношении него мер безопасности, предусмотренных ч.3 ст.11 УПК РФ, убедился в их соответствии требованиям уголовно-процессуального закона, удостоверил личность свидетеля, разъяснил ему права и обязанности, о чём отобрал подписку. Допрос свидетеля А [ ] (псевдоним) был произведён с участием сторон, без ограничения в возможности постановки перед ним вопросов. Сторона защиты в полной мере реализовала право на допрос свидетеля, а по его завершении дополнительных вопросов не задавала.

Таким образом, требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок обеспечения безопасности свидетеля и его допроса без оглашения данных о его личности, соблюдены, в связи с чем довод адвоката Камолова Х.Ф. об обратном подлежит отклонению.

Утверждения в жалобах о недопустимости показаний А [ ], Ж [ ] и О [ ] об обстоятельствах дела состоятельными не являются.

Из материалов дела следует, что А [ ], Ж [ ] и О [ ] как в судебном заседании, так и в ходе предварительного следствия допрошены с соблюдением уголовно-процессуального закона, при этом по ходатайствам государственного обвинителя в судебном заседании были оглашены их показания, данные ими на следствии. Упомянутым лицам перед допросами было разъяснено право не свидетельствовать против себя и своих близких, они были предупреждены о том, что при согласии дать показания их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них.

Показания на предварительном следствии А [ ], Ж [ ] и О [ ] давали, в том числе в присутствии своих защитников - адвокатов, и эти показания нашли своё процессуальное закрепление в протоколах следственных действий, проводимых с их участием, после прочтения которых участвующие лица никаких заявлений и замечаний, в том числе о применении к ним недозволённых мер воздействия или нарушении закона не сделали, заявив о том, что показания они

давали добровольно и без какого-либо воздействия на них, удостоверив правильность зафиксированных в этих протоколах сведений своими подписями.

Таким образом, показания указанных выше лиц на предварительном следствии, вопреки утверждениям стороны защиты об обратном, были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Допрашивать соучастников по выделенному уголовному делу в отношении других соучастников преступления, как и при наличии предусмотренных УПК РФ оснований оглашать их показания в связи с существенными противоречиями действующий уголовно-процессуальный закон не запрещает. Поэтому у суда не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайств об оглашении показаний названных лиц как допустимых доказательств по делу.

В связи с изложенным суд правомерно положил в основу приговора показания А [REDACTED], Ж [REDACTED] и О [REDACTED] в том числе с учётом показаний, данных ими на предварительном следствии, и критически отнёсся к показаниям подсудимых в судебном заседании об их непричастности к инкриминируемым преступлениям, а своё решение об этом, с которым Судебная коллегия соглашается, подробно мотивировал в приговоре.

Довод защитников о необходимости разъяснения судом О [REDACTED] А [REDACTED] и Ж [REDACTED] положений главы 40¹ УПК РФ, а также предупреждения их о последствиях нарушения принятых на себя обязательств при допросе в суде по другому уголовному делу не основан на положениях уголовно-процессуального закона.

Несогласие осуждённых, а также их защитников с содержанием показаний А [REDACTED], Ж [REDACTED] и О [REDACTED], подробно описавших и подтвердивших согласованные действия каждого из осуждённых при совершении преступлений террористической направленности, не свидетельствует об их недопустимости либо недостоверности.

Как усматривается из приговора, показания А [REDACTED], Ж [REDACTED] и О [REDACTED] подверглись тщательной проверке и оценке, и лишь после сопоставления их с иными исследованными судом доказательствами они на законном основании положены в основу приговора. Произведённая в приговоре оценка показаний названных лиц Судебной коллегией признаётся правильной.

Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённых, а также о том, что при даче показаний они находились в состоянии, когда не могли должным образом оценивать смысл и значение поставленных перед ними вопросов и ответов на эти вопросы, в материалах уголовного дела не имеется.

Признавая достоверность сведений, сообщённых А [REDACTED] Ж [REDACTED] и О [REDACTED], суд верно исходил из того, что каждый из них сообщил источник своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора, взаимно дополняют друг друга и согласуются с совокупностью других доказательств по делу.

Заявление Махмадалиева о фальсификации видеофайла, обнаруженного у него в компьютере, противоречит материалам дела и не подтверждается

объективными данными. При этом показания специалиста Б [REDACTED], на которые ссылается осуждённый, не свидетельствуют о факте фальсификации видеофайла, а, напротив, объясняют возможные причины изменения даты и времени на компьютере ввиду различных факторов, в том числе произвольного сбоя техники, ошибки системы вследствие долгого нахождения в выключенном состоянии при полностью разряженном аккумуляторе, что не исключает возможности загрузки видео-инструкции, обнаруженной в компьютере Махмадалиева, ранее 9 сентября 2016 г.

Утверждения адвокатов Краснова и Смирнова об оговоре свидетелем Б [REDACTED] осуждённого Джанатлиева под влиянием незаконных действий со стороны должностных лиц правоохранительных органов получило в приговоре правильную оценку, основанную на результатах многочисленных проверок, не подтвердивших данные обстоятельства.

Ссылки защитников на отсутствие в деле доказательств, подтверждающих организаторскую роль Джанатлиева в деятельности структурного подразделения террористической организации, являются ошибочными и противоречат материалам дела.

Под организацией деятельности террористической организации понимаются деяния организационного характера в интересах организации, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещённой организации, в том числе определение целей и задач организации, порядка их исполнения и контроля за исполнением, распределение ролей между членами организации, вовлечение в организацию новых членов, материальное обеспечение, планирование, решение текущих вопросов деятельности, созыв собраний, организация вербовки новых членов и т.д.

Исследованными судом доказательствами установлено, что Джанатлиев совершал действия организационного характера в интересах террористической организации, направленные на продолжение противоправной деятельности запрещённой организации путём распределения ролей между членами организации, вовлечения в организацию новых членов, материального обеспечения, решения текущих вопросов деятельности, организации вербовки новых членов.

Организационные действия Джанатлиева выразились в подборе и вовлечении в организацию новых участников А [REDACTED] (псевдоним) и Б [REDACTED], передаче их другому организатору структурного подразделения Бабаеву для дальнейшей идеологической работы с ними по вовлечению в деятельность организации, в склонении Б [REDACTED], О [REDACTED] к участию в боевых действиях в Сирии на стороне МТО «ИГ», материальном и ином организационном обеспечении выезда Б [REDACTED] в Сирию для участия в деятельности террористической организации, а также в обещании О [REDACTED] организовать его выезд в Сирию через других участников МТО «ИГ».

При таких обстоятельствах незаконные действия Джанатлиева окружным военным судом правильно расценены в качестве организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Необоснованными являются заявления адвокатов Винс и Яшиной об отсутствии в деле доказательств, свидетельствующих об организаторской роли Бабаева в деятельности структурного подразделения террористической организации, а также террористического сообщества.

Исследованными судом доказательствами установлено, что Бабаев совершал действия организационного характера как в интересах террористической организации, так и террористического сообщества, направленные на продолжение их противоправной деятельности путём организации встреч и собраний участников данных организаций, дачи указаний и распределения ролей между членами организации и сообщества, вовлечения в них новых членов, планирования преступлений, материального обеспечения, а также решения текущих вопросов деятельности террористических организации и сообщества.

Вопреки ошибочному мнению адвокатов Краснова и Смирнова, Джанатлиев не привлечён к уголовной ответственности одновременно в качестве организатора и участника террористической организации. Как следует из приговора, Джанатлиев осуждён за совершение различных преступлений, выразившихся в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также в участии в террористическом сообществе.

Мобильные телефоны Джанатлиева признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам дела в установленном уголовно - процессуальном порядке на основании постановления следователя от 2 марта 2017 г., а поэтому заявления защитников об отсутствии в деле надлежащих процессуальных документов о приобщении к делу мобильных телефонов Джанатлиева являются несостоятельными и противоречат материалам дела. Законных оснований для признания указанных вещественных доказательств недопустимыми не имеется и в апелляционных жалобах не приведено.

Заявления адвокатов о недоказанности виновности их подзащитных в совершении преступлений террористической направленности противоречат материалам дела, из которых усматривается, что осуждение Бабаева, Газимагомедова, Тукиева, Махмадалиева и Джанатлиева построено на непосредственно исследованных судом и положенных в основу приговора доказательствах. При этом указанные лица осуждены не за желание освоить каноны мусульманской религии, а за совершение определённых и конкретных незаконных действий, получивших подтверждение исследованными доказательствами и правильную юридическую оценку в качестве преступлений террористической направленности.

Сведения, изложенные в справках-меморандумах, о принадлежности Тукиева и других осуждённых, в том числе к международной религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра», не свидетельствуют о неопределённости обвинения, поскольку осуждённым предъявлено обвинение, и они осуждены за преступления, связанные с незаконной деятельностью МТО «ИГ».

Утверждения защитников о том, что осуждённые не могли одновременно являться участниками террористической организации, террористического

сообщества и организованной преступной группы несостоятельны и противоречат положениям уголовного закона о возможности такой совокупности преступлений.

Мнение адвокатов Камоловых о том, что при осуждении Тукиева и Газимагомедова по ч.2 ст.205⁵ УК РФ суд неправильно применил уголовный закон, ухудшающий положение осуждённых, является ошибочным.

В соответствии со ст.9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения преступления признаётся время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

На основе исследованных доказательств судом установлено, что преступление, предусмотренное ч.2 ст.205⁵ УК РФ, Тукиевым совершено в период с мая по сентябрь 2016 года, Газимагомедовым - с августа по сентябрь 2016 года, а поэтому их действия правильно квалифицированы по уголовному закону, действовавшему во время совершения этого деяния. Уголовный закон, ухудшающий положение осуждённых Тукиева и Газимагомедова, судом не применялся.

Вопреки заявлению стороны защиты, Тукиев не обвинялся органами предварительного следствия и соответственно не признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. №352-ФЗ), в отношении Багандова.

Незаконные же действия Тукиева, связанные с проведением бесед с А [REDACTED] в целях пропаганды деятельности запрещённой террористической организации, получили в приговоре правильную оценку, основанную на совокупности исследованных доказательств.

Заявления адвокатов о выходе суда за пределы обвинения в отношении осуждённого Тукиева состоятельными не являются, поскольку он не признан виновным в совершении приготовления к террористическому акту в магазине «Ашан». В приговоре получили лишь оценку доказательства, касающиеся высказанного Тукиевым предложения о совершении подобного преступления, которое не было поддержано другими осуждёнными.

Правильную оценку в приговоре получили и сведения о телефонных соединениях Бабаева с другими осуждёнными, представленные в протоколе осмотра компакт-дисков от 17-19 июля 2017 г. с результатами ОРМ «прослушивание телефонных переговоров».

Вопреки мнению адвоката Казакова, Газимагомедову не было предъявлено обвинение и он не осуждён за совершение преступления, связанного с содействием террористической деятельности в форме склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение определённых преступлений, указанных в ст.205¹ УК РФ, а поэтому заявления защитника в этой части не могут быть признаны обоснованными.

Заявления адвокатов и осуждённых о фальсификации протоколов следственных действий не подтверждены материалами дела, а поэтому обоснованными не являются.

В силу чч.3 и 5 ст.35 УК РФ преступление признаётся совершённым организованной группой, если умысел на преступление реализовывался устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст.205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за все совершённые организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст.205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Вывод в приговоре о поддержке осуждёнными радикальных исламистских взглядов построен на совокупности исследованных судом доказательств, в том числе показаний свидетелей обвинения, и является верным.

При этом в основу данного вывода положены установленные по делу обстоятельства, связанные с объединением осуждённых под руководством Джанатлиева и Бабаева на идеях радикального ислама, оправдывающих насилие, экстремизм и терроризм в отношении «неверных», совместной деятельностью, основанной на этнической и религиозной общности, сплочённостью и устойчивостью группы, наличием единого преступного умысла, направленного, в том числе на совершение террористического акта в Москве, распределением ролей при принятии решения о подготовке террористического акта, планированием преступной деятельности, принятием мер обеспечения собственной безопасности и конспирации.

Приговор, вопреки заявлениям осуждённых и их защитников, содержит описание преступных деяний в соответствии с совершением ими преступлений, в том числе террористической направленности. Все признаки данных преступлений в приговоре указаны согласно диспозиции уголовно-правовых норм. В судебном решении на основе исследованных доказательств отмечено, что целями совершения преступлений террористической направленности являлись дестабилизация деятельности органов власти и воздействие на принятие ими решений. Данный вывод судом правильно сделан с учётом объединения осуждённых в запрещённые террористические организацию и сообщество, угрожающие межнациональной и межконфессиональной стабильности в российском обществе и территориальной целостности Российской Федерации. Объективный характер действий осуждённых, в том числе план террористического акта и другие обстоятельства совершения преступлений подтверждают направленность действий осуждённых на дестабилизацию деятельности органов власти и воздействие на принятие ими решений.

Несмотря на доводы жалоб, осуждённые признаны виновными не за их дружеское общение между собой, как утверждают авторы жалоб, а за незаконные действия, ответственность за совершение которых предусмотрена уголовным законом.

В частности, приговор содержит описание преступных деяний осуждённых в соответствии с совершением ими приготовления к террористическому акту, квалифицируемому по ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ).

Судом на основе исследованных доказательств установлено, что преступные действия осуждённых, объединённых на радикальных экстремистских идеях, были направлены на подготовку взрыва с использованием СВУ, создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Таким образом, окружной военный суд правильно квалифицировал действия осуждённых Бабаева, Газимагомедова, Тукиева, Махмадалиева в составе организованной группы, выразившиеся в приготовлении к террористическому акту путём взрыва.

Верную юридическую оценку получили и деяния осуждённых, выразившиеся: Бабаева и Джанатлиева - в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; Газимагомедова, Махмадалиева и Тукиева - в участии в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; Бабаева - в создании террористического сообщества; Газимагомедова, Махмадалиева, Джанатлиева, Тукиева - в участии в террористическом сообществе; Бабаева и Джанатлиева - в вовлечении лица в совершение преступления, предусмотренного ст.208 УК РФ.

Вопреки утверждениям защитников, разбойное нападение Джанатлиева на потерпевших Ч [ ] и Э [ ] получило в приговоре правильную оценку.

Законных оснований для переквалификации содеянного Джанатлиевым на ч.1 ст.158 и п. «б», «в» ч.2 ст.115 УК РФ не имеется, поскольку последовательными, непротиворечивыми и согласующимися между собой показаниями потерпевших Ч [ ] и Э [ ] установлено, что Джанатлиев напал на потерпевших с применением ножа, насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия именно с целью хищения чужого имущества. В ходе применения насилия и высказывания угроз Джанатлиев требовал от Ч [ ] и Э [ ] передачи чужого имущества, а высказанные в их адрес угрозы применения насилия потерпевшие восприняли всерьёз, так как реально опасались за свою жизнь и здоровье.

Заявления адвокатов о том, что потерпевшие не видели обстоятельств хищения имущества, не основаны на материалах дела и противоречат доказательствам, исследованным судом и положенным в основу приговора.

Ссылка жалобы на незначительность причинённого потерпевшей Э [ ] материального ущерба правового значения для дела не имеет, поскольку размер похищенного не влияет на квалификацию разбойного нападения.

Таким образом, действия Джанатлиева, связанные с совершением разбойного нападения на потерпевших Ч [ ] и Э [ ] правильно квалифицированы окружным военным судом по ч.2 ст.162 УК РФ.

Оснований, исключающих уголовную ответственность осуждённых в соответствии со ст.21 УК РФ, не установлено.

Что же касается наказания, то оно, вопреки заявлениям в жалобах, назначено осуждённым в соответствии с требованиями закона, при этом суд надлежащим образом исследовал и оценил сведения об индивидуальных особенностях их личностей, в том числе все характеризующие их данные, представленные в материалах уголовного дела, и дал им правильную оценку в приговоре.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом признано, что осуждённые Тукиев, Махмадалиев, Бабаев и Газимагомедов активно способствовали раскрытию и расследованию преступлений, у Тукиева имеется двое малолетних детей, а у Махмадалиева один малолетний ребёнок.

Суд также принял во внимание состояние здоровья и материальное положение осуждённых, что они ранее ни в чём предосудительном замечены не были, к уголовной ответственности привлекаются впервые, положительно характеризуются, мать и младший брат Джанатлиева являются инвалидами 2 группы, а Джанатлиев и Бабаев воспитывались без отцов.

При этом суд обоснованно учёл характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, конкретные обстоятельства дела и влияние наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

С учётом установленных по делу обстоятельств, влияющих на назначение наказания, суд первой инстанции обоснованно не применил в отношении осуждённых положения, предусмотренные ч.6 ст.15 УК РФ, и назначил им за каждое из совершённых преступлений основное наказание в виде лишения свободы с назначением Бабаеву, Газимагомедову и Джанатлиеву дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Приведённые в апелляционных жалобах доводы не могут служить основанием для изменения приговора и смягчения осуждённым наказания, которое по своему виду и размеру является справедливым.

Поданные стороной защиты замечания на протокол судебного заседания рассмотрены окружным военным судом в установленном уголовно-процессуальном порядке и по ним приняты законные и обоснованные решения.

Нарушений, влекущих отмену либо изменение приговора в апелляционном порядке, не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь п.1 ч.1 ст.389²⁰, ст.389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 18 сентября 2018 г. в отношении Бабаева Мусалима Серажутдиновича, Газимагомедова Хабиба Алиевича, Тукиева Зафара Муродовича, Махмадалиева Наима Егиталиевича, Джанатлиева Шамиля Магомедрасуловича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Бабаева М.С., Газимагомедова Х.А.,

Махмадалиева Н.Е., защитников-адвокатов Винс Е.М., Яшиной С.Н., Камолова Х.Ф., Казакова А.Л., Дикова Б.Ф., Глушенкова В.Г., Камоловой Ф.Ф., Окуновой М.В., Можайкиной В.А., Краснова Ю.В., Смирнова Б.Г. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: